

(КАФЕДРАЛЬНЫЙ)

**Спасо-Преображенія соборъ
въ гор. Нарвѣ**

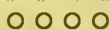
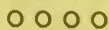

1708—1908 гг.

(Къ 200-лѣтію его преобразования въ
православный русскій храмъ).

НАРВА.

Типографія насл. А. Г. Григорьева.
1908.

Каѳедральный Спасо-Преображенія соборъ въ гор. Нарвѣ.

(Историческая справка).

5-А

5309-

„Да будутъ очи твои отверсты на храмъ сей день и ночь, *на мѣсто* о немже реклъ еси: (и) будетъ имя мое тамо на услышаніе молитвы, еюже молится рабъ твой *на мѣстѣ семѣ* день и ночь“.

(Царств. кн. III, гл. 8, ст. 29, 30).

„И всякъ чуждѣй иже нѣсть отъ людей твоихъ Израиля, и приидеть и помолится *на мѣстѣ семѣ*. И ты услыши съ небесе отъ готоваго жилища твоего, и сотвориши по всему елико призоветъ тя чуждѣй, да увѣдятъ вси людіе земли имя твое и убоятся тебе, якоже людіе твои Израиль, и познають, яко имя твое призвано есть на домъ сей, егоже создахъ“.

(Паралипомен. кн. II, гл., 6 ст. 32, 33).

Н а р в а.

Типографія наел. А. Г. Григорьева.

1908.

Печ. разр. 19 Мая 1908 г. Полиційм. Петкевичъ.
Нарва. "Типографія" насл. А. Г. Григорьева. ф. 732—08.

Источники: Генр. Ив. Ганзена.—„Исторія города Нарвы“—Дерптъ, 1858 г.

А. В. Петровъ.—Городъ Нарва,—его прошлое и достопримѣчательности. СПб., 1901 г.

Г. И. Ганзена.—Прежняя нѣмецкая церковь въ Нарвѣ, теперь—греческо-русскій кафедральный соборъ Спасо-Преображенія. (Прилож. къ докладу въ засѣд. Нарвскаго Общества древностей—отъ 13 октября 1865 года).

Истор. статист. свѣдѣнія о СПб. епархіи вып. X, СПб. 1885 г. стр. 335—349, ст. составл. настоят. собора протоіереемъ Іоанномъ Любимовымъ.

Карамзинъ. Истор. Государств. Россійск. изд. Смирд. 1852 г. т. VIII Полн. собр. *русскихъ лѣтописей*. Изд. археограф. ком.

29-го іюня сего года исполнилось 200 лѣтъ со дня—многознаменательнаго для православнаго русскаго въ гор. Нарвѣ населенія—дня, когда повелѣніемъ Петра, Великаго преобразователя Россіи, была освящена и переименована въ кафедральный Спасо-Преображенія соборъ прежняя нѣмецкая Іоанна Іерусалимскаго церковь.

По взятіи царемъ города въ распоряженіе русскихъ поступило два храма - нѣмецкій и шведскій, въ послѣднемъ и было тогда же отслужено русскими впервые молебствіе, а нѣмецкій храмъ оставался пустымъ вплоть до 1708 года, такъ какъ жители 6-го марта 1704 года были отсюда отосланы въ Россію. Но забота объ этомъ храмѣ не оставляла царя; спустя нѣсколько времени онъ повелѣваетъ расчищать его—для чего позади нѣмецкаго алтаря сносится стѣна (со стороны прежняго зданія пастората) и дѣлается пристройка для православнаго Св. алтаря. 29-го іюня 1708 года вновь отдѣланный храмъ былъ освященъ въ присутствіи самого тезоименитаго Царя и почти всей его семьи и въ немъ было совершено богослуженіе по православному греческому обряду. Съ этого времени православные пріобрѣли надежную для себя опору

и благолѣпное мѣсто для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. До этого въ самомъ городѣ была всего одна русская церковь, построенная царемъ Іоанномъ IV, послѣ взятія имъ Нарвы въ 1558 году, и находившаяся, какъ видно изъ плана города 1649 года, на сѣверо-восточномъ концѣ Вышгородской улицы, тамъ гдѣ кончался „старый“ городъ; во время шведскаго правленія, мы находимъ здѣсь въ 1684 г. городскую богадѣльню, а теперь отъ церкви этой не осталось почти никакихъ слѣдовъ, и только опытный глазъ археолога вопросительно остановится на зданіи, которое нѣсколько отличается отъ предназначенныхъ для жилья и еще не такъ давно на-поминало пакгаузъ безъ оконъ и дверей (угловой домъ противъ церковнаго, при поворотѣ съ Вышгородской на Сѣнную; теперь здѣсь торговля и друг. помѣщенія *).

Но не только судьба храма, неразрывно связанная съ судьбою города, поучительна, — исторія его полна захватывающаго интереса.

Историкъ города Нарвы—Ганзенъ говоритъ: „Можно достовѣрно утверждать, что послѣ стѣнъ и укрѣпленій, окружающихъ башню „Длинный Германъ“—въ Нарвѣ нѣтъ другого столь стараго зданія, какъ теперешній Спасо-Преображенскій соборъ“.

Еще во времена ливонскаго владычества въ Нарвѣ существовала церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится соборъ. Построеніе же ея, по всей вѣроятности, относится еще къ тому времени, когда Нарвой владѣли ея основатели—датчане (съ 1223—1347 г.). Вѣдь извѣстно, что король Вольдемаръ III, Датскій, очень милостиво интересовался Нарвской церковью и ея слугами: въ 1345 году онъ посѣтилъ Ливонію, гдѣ закладывалъ церкви и капеллы, и далъ между прочимъ Нарвской церкви, которая имѣла небольшіе доходы и нѣсколько разъ жи-

---

*) Домъ наслѣдн. купца Алекс. Семенова.

галась русскими,—милостивое письмо, въ которомъ назначалъ, чтобы губернаторъ кормилъ за своимъ столомъ пастора съ капланомъ и схолярами, давалъ имъ ежегодно сюртукъ изъ хорошей матеріи и каждые два года церковную одежду, а также другія необходимыя вещи, какъ сѣно и овесъ для двухъ лошадей, предназначенныхъ на посѣщеніе вновь обращенныхъ, и запрещалъ подъ страхомъ королевской немилости у нихъ что-нибудь изъ этого отнимать. О ея древности свидѣлствуютъ надписи, находящіяся подъ основаніемъ надгробныхъ плитъ: изъ нихъ нѣкоторыя относятся къ началу XIV столѣтія.

Въ началѣ римско-католическая церковь, съ возникновеніемъ реформациі, въ 1-й половинѣ XVI столѣтія она обратилась въ евангелическо-лютеранскую: Провидѣніе видимо спасало эту крѣпость и колыбель христіанской культуры среди дикихъ и тогда еще язычниковъ—мѣстныхъ разноплеменныхъ обитателей. Пожары, неоднократно опустошавшіе Нарву, (1593 г., 5-го іюня 1610 г., 1659 г., 9-го авг. 1773 г. и др.) происходили, по счастью, въ сторонѣ отъ церковнаго зданія и не коснулись его, а страшный пожаръ 1558 года, когда сгорѣлъ почти весь городъ, коснулся его лишь слегка, такъ что не трудно было возстановить. Поэтому оно, въ числѣ очень немногихъ городскихъ зданій, сохранило свой древній обликъ. Ливонскій лѣтописецъ Францъ Ніенштедтъ въ своей Лифляндской хроникѣ даетъ косвенное и приблизительное указаніе на время возникновенія церкви: „Когда, говоритъ онъ (стр. 39) москвитяне проиграли другое сраженіе (дѣло идетъ о битвѣ у Пскова въ авг. 1502 г.), то рѣшили заключить перемиріе. Это пришлось весьма по душѣ начальнику ливонскаго ордена, и они обмѣнялись ранеными. Люди по-знатнѣе, павшіе въ бою, были отправлены въ Лифляндію для погребенія на родинѣ; въ

ихъ числѣ былъ и братъ моей родной бабушки— Арендтъ Волькенхааръ, одинъ изъ орденскихъ начальниковъ, который родился въ замкѣ моего отца и лежитъ погребенъ въ Нарвѣ въ церкви за алтаремъ; тамъ и до сего дня (писано въ 1604 году) стоитъ на его гробницѣ имя его“. Отсюда явствуетъ, что 1) уже до 1502 года (Псковской битвы) церковь существовала, и 2) что пожаръ 1558 года ей не причинилъ вреда. Этимъ свидѣтельствомъ и вышеупомянутыми надгробными надписями, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся къ 1314 году, устанавливается, по крайней мѣрѣ, 500-лѣтній возрастъ соборнаго зданія. Отъ этой сѣдой древности, когда это былъ католическій храмъ, уцѣлѣло немного напоминаній. Для примѣра, пожалуй, можно указать на открытый въ 1852 году подземный ходъ, который идетъ изъ-подъ бывшаго (по плану 1684 года) зданія суперинтендатуры (теперь Петербургской гостиницы), находящагося напротивъ, въ храмъ. Въ началѣ 19-го столѣтія видѣлись еще руины большого зданія (на углу Вирской и Церковной улицъ) этой шведской суперинтендатуры, украшеннаго изъ камня высѣченными фигурами и другими эмблемами. Повидимому, нѣкогда это было мѣстомъ засѣданія католическаго клира, который такимъ образомъ могъ при помощи подземнаго хода — находиться въ непрестанномъ общеніи съ храмомъ и вести непримѣтное наблюденіе. Ходъ былъ открытъ случайно, когда хозяину гостиницы понадобилось сдѣлать погребъ; начатыя раскопки его не окончились, и только въ фундаментѣ зданія былъ заложенъ снаружи, какъ разъ тамъ, гдѣ находилась подземная дверь, маленькій, тогда почти, а теперь совсѣмъ незамѣтный четырехугольный камень. Свидѣтельствомъ въ пользу глубокой старины зданія и объясненіемъ его сохранности можетъ служить его прочная кладка. Стѣны сложены изъ мѣстной плиты— въ сажень толщины въ основаніи и $\frac{3}{4}$ арш. въ

сводахъ. Къ этой же эпохѣ, вѣроятно, относится и (большой) древній крестъ изъ дикаго камня. 25 лѣтъ тому назадъ отъ виднѣлся вдѣланнымъ въ наружную стѣну по лѣвую руку отъ главнаго входа въ соборъ. Нынѣ онъ сохраняется въ соборныхъ службахъ. На крестѣ изображенъ распятый Христосъ и на четырехъ концахъ креста символическія фигуры 4-хъ евангелистовъ (орелъ, левъ, тѣлецъ и человѣкъ). Изъ старо-нѣмецкой надписи, сдѣленной вязью, видно, что крестъ этотъ служилъ надгробіемъ. Преданіе, однако говоритъ, что этотъ крестъ означалъ мѣсто, гдѣ были замурованы въ стѣну преступные монахи іезуитскаго ордена. По тому же преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится зданіе петербургской гостиницы, стоялъ монастырь, заселенный католическими монахами и духовенствомъ. По другой версіи здѣсь былъ женскій монастырь. Можетъ быть здѣсь, въ дѣйствительности, находился спускъ въ вышеупомянутый подземный ходъ. (Теперь здѣсь входъ на колокольню *).

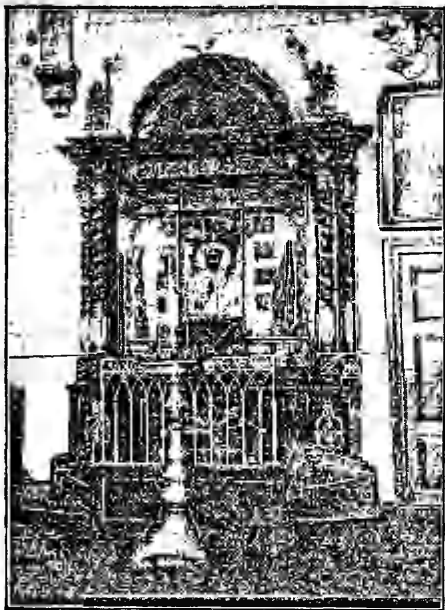
Дальнѣйшая исторія храма представляется запутанной. Съ 1347—1558 годъ Нарвой владѣетъ ливонскій орденъ — въ этотъ промежутокъ времени, именно въ 1-й половинѣ XVI-го вѣка, съ переходомъ жителей въ протестантство, онъ превращается въ евангелическо-лютеранскую церковь. Но, 11-го мая 1558 года дошла до Москвы радостная вѣсть, что Нарва уже взята Россіянами! Историкъ Карамзинъ говоритъ: „Сіе происшествіе ославилось чудомъ. Рассказываютъ, что Нарвскіе нѣмцы, увидѣвъ икону Богоматери въ одномъ домѣ, гдѣ жила купцы Псковскіе, бросили ее въ огонь, отъ коего вдругъ сдѣлался пожаръ (11-го мая) съ ужасною бурей. Россіяне изъ-за рѣки увидѣли общее смятеніе въ городѣ и, не слушаясь воеводъ своихъ, устремились туда: кто плылъ въ лодкѣ, кто на бревнѣ или доскѣ; выскочили на берегъ и дружно приступили

---

*) Кто-нибудь могъ видѣть, какъ сюда спускались монахи, и легенда готова.

къ Нарвѣ. Воеводы уже не могли быть праздными зрителями, и сами повели къ нимъ остальное войско. Въ нѣсколько минутъ все рѣшилось... Россіяне взяли 230 пушекъ и великое богатство; но, гася пожаръ, усердно и безкорыстно спасали достояніе тѣхъ жителей, которые сдѣлались нашими подданными.

Икона св. Николая Чудотворца,
уцѣлѣвшая послѣ пожара 1558 г.

захочетъ возвратиться. Архіепископъ Новгородскій долженъ былъ немедленно отправить туда архимандрита Юрьевского и Софійскаго протоіерея, *чтобы освятить мѣсто во имя Спасителя, крестнымъ ходомъ и молебнами очистить отъ вѣры Латинской и Лютеровою, соорудить церковь въ замкѣ, другую въ городѣ, и поставить въ ней ту икону Богоматери, отъ коей загорѣлась Нарва и которую нашли цѣлую въ пеплѣ*. (Послѣдняя церковь, во имя Божіей Матери—упомянута выше, что же касается первой, то существуетъ предположеніе,

— Слѣва важное завоеваніе, давъ Россіи знаменитую купеческую пристань, столь обрадовало Іоанна IV, что онъ съ великою пышностью торжествовалъ его въ Москвѣ и во всемъ Государствѣ; наградилъ воеводъ и воиновъ; освободилъ всѣхъ Нарвскихъ плѣнниковъ; указалъ отдать собственность всякому, кто изъ вышедшихъ жителей Нарвы

что построенная въ 1744 году въ Ивангородѣ церкви Успенія пресвятыя Богородицы лежитъ почти рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ недавно еще видѣлись руины какой-то церкви и гдѣ по одному весьма старому „виду“ Нарвы и Ивангорода (конца 16 или начала 17 столѣтія)—вышла большая церковь съ колокольной, почти выше замковыхъ башенъ.

Согласно съ повѣствованіемъ Карамзина мы читаемъ и въ нашихъ лѣтонисяхъ:

Никоновская лѣтопись 307. „Увидѣли на великомъ пламени образъ Пречистыя лежитъ лицомъ на огонь, и ничѣмъ невреженъ; а въ другомъ мѣстѣ нашли „Николитинъ образъ... и огонь почалъ тишатъ“.

Псковская лѣтопись стр. 194: „Въ лѣто 1558 Божіимъ гнѣвомъ загорѣся городъ Нѣмецкій Ругодивъ (Нарва) мѣсяца Мая въ 11-ый день (по нѣм. хроникамъ 12-й), а сказываютъ отъ того: варилъ Чюдинъ пиво, да образъ Чюдотворца Николы той Чюдинъ подъ котель подкинулъ, и отъ того пламень шибся, и весь городъ выгорѣлъ, а образъ соблюдеся цѣлъ. И наци воеводы съ Ивана города Алексѣй Басмановъ съ товарищи (По Карамз.—съ окольничьимъ Даниломъ Аданевымъ, братомъ Государева любимца, и Бутурлинымъ), видя ту ихъ погибель Божіимъ гнѣвомъ, и вскорѣ перешли рѣку Нарову, и приступивъ взяли городъ; а Нѣмецъ отпустила и Чюдъ изъ града и тутожъ въ городѣ нашли Пречистыя Богородицы образъ Одигитрія пятъницу (-покровительницу) и Николинъ образъ въ попелѣ цѣлы. ...А по тѣмъ образы чюдотворные Царь и Великій князь велѣлъ богомольцу своему архіепископу Пимену послати изъ Новгорода Юрьевскаго архимандрита Вареоламея да протопопа съ діакономъ, а изъ *Пскова* Печерскаго игумена Корнилія, да *Святыя Троица* протопопа Иларіона, да протодьякона Ивана въ Ругодиво. И по его Государеву

Наказу около градовъ Иваня-города и Ругодива со кресты ходили и молебны пѣли и *церкви свящали*, и за тѣми образы и до Новагорода послѣдовали; и изъ Новагорода архіепископъ Пименъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ и зъ бояры и со гражданы стрѣтили тѣ образы у скудельницы. А на Москвѣ Царь и Митрополить со всѣмъ священнымъ соборомъ и зъ бояры и все народное множество такожь стрѣчали за городомъ. (Вѣроятно, тогда-же привезенъ былъ изъ Псковской Троицкой церкви *колоколъ*; о немъ см. дальше).

Новгородская лѣтопись (стр. 89)—архивск. сборникъ—заноситъ слѣдующее: „лѣта (7066 = 1558) архимандрить Юрьева монастыря Варсоломей въ Ругодивъ *пздилъ* церкви свящати“.

Далѣе въ Новгор. (стр. 90) лѣтоп. читаемъ: „въ лѣто 7060 шестаго, мѣсяца іюля въ 23, въ субботу, привезъ изъ Ругодива изъ н(ѣ)мецкаго города ар(хи)мандрить юр(ь)ева монастыря иконы: Пречисты(я) образъ Одигитрие пядница *на золотъ*, да Ни(ко)линь образъ, Власей святой, святыи Косма и Деміянъ, скорописные на краскѣ; и стрѣчалъ ихъ архіепископъ со всѣмъ соборомъ со множествомъ народа и внесоша иконы въ церковь Святую Софію и положени быша на налой... Да того же мѣсяца іюля 26, вторникъ, поѣхалъ архимандрить юр(ь)евской къ Мос(к)вѣ, повезъ иконы тѣ, кои привезли изъ Ругодиво, да йгуменъ благовѣщенъскаго мо(на)стыря Трифонъ“.

А Карамзинъ, опираясь на Архив. Лѣт. (315), сообщаетъ и дальше: „Съ сими иноками (см. выше Псковск. лѣтоп.) Архіеп. Новгородскій 4 Авг. прислалъ въ Москву Юрьевскаго Архимандрита и Софійскаго Протопопа: Царь и Митрополить встрѣтили ихъ у Пятницы Ржевской и отнесли въ Успенскій Соборъ, гдѣ пѣли молебенъ“.

Такимъ образомъ изъ этихъ отрывочныхъ лѣтописныхъ свѣдѣній составляется вполне ясная, точная (записано когда прибыли въ городъ и выбыли иконы) и вѣрная картина перевезенія иконъ черезъ Новгородъ въ Москву. Согласіе лѣтописей свидѣтельствуемъ о томъ благоговѣніи, съ которымъ ихъ авторы относились къ этому церковному событію.

Итакъ, по русскимъ источникамъ, взятіе Нарвы было сопряжено съ чудомъ. Чудо это отчасти находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ умственномъ и нравственномъ броженіи, и разложеніи Нарвскихъ гражданъ, которымъ сопровождался реформаціонный переломъ. Князь Курбскій сообщая въ своей исторіи — „О казанскомъ взятіи, о лифляндскомъ разореніи и о московскихъ настоящихъ древнихъ бѣдахъ“ — объ этомъ событіи согласно псковской лѣтописи, даетъ слѣдующую характерную подробность:

„Егда-жъ приидоша войско нѣмецкое во градъ, аки во дву недѣляхъ потомъ (по заключ. перемирія), наши же не начинающе брани, дондеже минеть оный мѣсяць перемирью, они-жъ не престаюа обыкновенія своего, сирѣчь пьянства многого и руганія надъ догматы христіанскими и обрѣтше икону Пресвятыя Богородицы, у нея же на руку написанъ во плоти Превѣчный Младенецъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ коморахъ оныхъ, идѣже купцы русскіе у нихъ нѣкогда обитали, воззрѣвши на нее, господинъ дому съ нѣкоторыми новопришедшими нѣмцы начаша ругатися, глаголюще: „сей болванъ поставленъ былъ купцовъ ради русскихъ, а намъ уже нынѣ не потребенъ, приидемъ и истребимъ его“. Передавъ о пожарѣ, онъ восклицаетъ съ религіознымъ пыломъ „Се такова мзда ругателей, иже уподобляютъ Христовъ образъ, по плоти написанъ и Родпїя его — болваномъ поганскихъ боговъ! Се икономахомъ (иконоборцамъ) воз-

даініе"! Въ этомъ слышится первое столкновеіе православія съ протестантизмомъ, отрицающимъ иконопочитаііе. Что и на сторонѣ нѣмцевъ были люди, неодобрително относившіеся къ новымъ теченіямъ,—объ этомъ свидѣтельствуеіъ составитель Лифляндской хроники 1554—1590 г. Саломонъ Хеннингъ. Сообщивъ о взятіи города, въ порывѣ отчаянія онъ восклицаетъ: „такое множество нашихъ грѣховъ, *что само спасеніе, если бы даже оно хотѣло, не могло бы насъ спасти* (salus ipsa, si etiam voluisset, non servare potuisset)—2 изд. стр. 13. Эти новоявленные образа, спасенные чудеснымъ образомъ во время пожара 1558 г., были возвращены изъ Москвы обратно въ Нарву, и понынѣ образъ Одигитріи въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы (Ивангор. крѣпости) и Св. Николая (въ Спасо-Преображ. соборѣ) — привлекають много богомольцевъ.

Сопоставивъ повѣствованіе Карамзина съ лѣтописными свидѣтельствами, мы должны сдѣлать такое заключеніе: очевидно, по взятіи Нарвы въ 1558 году, уже тогда, вѣроятно, протестантская церковь была освящена и преобразована, въ церковь Спасо-Преображенія, ибо, 1) какъ мы видѣли, лѣтопись говорить о „*священіи*“ церквей—а русскихъ церквей еще не было въ городѣ, о „строеніи“ ихъ было повелѣно вмѣстѣ со „священіемъ“ и 2) мы имѣемъ возможность сослаться на Карамзина, который говорить, опираясь на лѣтописныя же данныя, объ отправленіи въ Нарву Юрьевскаго архимандрита и Софійскаго Протоіерея, „*чтобы освятить мѣсто во имя Спасителя, крестнымъ ходомъ и молебнами очистить отъ вѣры Латинской и Лютеровой*“ — Что разумѣть подъ „мѣстомъ во имя Спасителя“, какъ не храмъ во имя его;* по очищеніи его отъ *вѣры латинской*, которой онъ служилъ ранѣе, и *вѣры*

---

*) Въ слав. перев. Библіи храмъ часто именуется „мѣстомъ“ (особенно вновь отстраиваемый).—См. эпиграфъ къ книжкѣ.

лютеровой, смѣнившей латинскую, — онъ преобразился въ храмъ православный. — Вѣроятно его же именуетъ лѣтописецъ храмомъ Воскресенія Христова въ вышгородѣ. (Послѣднее наименов. могло быть дано въ ознаменованіе торжества взятія, которое совершилось въ день Воскресенія). Такимъ образомъ, во исполненіе указа царя Ивана, явилось двѣ русскихъ церкви одна, преобразованная, въ замкѣ „вышгородѣ“, другая — во имя Божіей Матери — въ самомъ городѣ. Созданію новой церкви помѣшала краткость пребыванія Нарвы въ русскихъ рукахъ (23 года).

Удра шведскаго полководца Понтуса Делагарди, взявшаго Нарву въ 1581 году, и Царя Θεодора Іоанновича, въ 1590 году осаждавшаго городъ, желая его отобрать, — не причинили, повидимому, особеннаго вреда, церкви, по крайней мѣрѣ объ этомъ ничего не говорится. Но вотъ 5-го Іюня 1659 года, когда всѣ были въ церкви, загорѣлось на сѣверномъ концѣ города, огонь быстро распространился и уничтожилъ почти весь городъ, не пощадилъ онъ и церквей. Еще два года спустя, именно въ 1661 году, стояли онѣ безъ крыши. Только въ 1664 году была окончательно восстановлена нѣмецкая церковь (теперь Спасо-Преображенскій соборъ), какъ видно изъ слѣдующаго документа — памятки, который, очевидно, предназначалось вложить въ шаръ, помѣщенный на шпицѣ вновь выстроенной башни: „Въ лѣто Спасителя и Избавителя 1664-ое, когда на престолѣ сидѣлъ всего шведскаго королевства свѣтлѣйшій, великодержавный графъ и владыка господинъ Карлъ XI. король Шведовъ, Готовъ, Вендовъ, наслѣдный князь, великій князь Финляндіи, герцогъ шоновъ, эстовъ, Лифляндіи, Кареліи, Бремена. Фендена, Стетина. Поммераніи, Кашубовъ и Вендовъ, господинъ (повелитель) Ингерманландіи и Висмара, равно какъ и рейнскій Пфальц-графъ, въ Баваріи, въ Цюрихѣ, и т. д. при генераль-

губернаторѣ надѣ городомъ и Ингерманландіей Высочайшимъ господиномъ Симономъ Грюнделемъ Хельмерельдѣ, королевскаго шведскаго Величества Генераль-Лейтенантѣ, при совѣтникахъ такихъ-то, при пасторѣ М. Саламонѣ Маттіа и діаконѣ Симономъ Бланкенхагенѣ, вложено сіе въ шпигель этой нѣмецкой церкви, послѣ того, какъ прежняя башня была совершенно уничтожена пожаромъ и обращена въ пепелъ, эта же опять возстановлена мастеромъ Георгомъ Тейфельномъ изъ Нюрнберга.

„Господи прости свою милостивую руку на сіе зданіе и на весь сей добрый градъ, вкупѣ съ его жителями. Отжени отъ него пожаръ, опасность и несчастіе милостиво, и дай нашимъ дѣтямъ и дѣтямъ дѣтей въ тысячу тысячъ членовъ, зрѣть въ мирѣ сіе зданіе не разрушеннымъ, но расширеннымъ, улучшеннымъ и возвышеннымъ богатствомъ и красою“.

Спустя два года послѣ водруженія новаго шпигла, именно въ 1666 г.—совѣтникъ Левинъ Нуменсъ внутри церкви при входѣ тамъ, гдѣ въ лютеранской церкви обыкновенно стоитъ органъ, приказалъ поставить большіе часы, которые теперь находятся во *дворцѣ* (домикѣ) Петра Великаго. По обѣимъ сторонамъ часовъ были хоры. Часовой колоколъ висѣлъ на башнѣ. Часы эти еще стояли въ соборѣ въ 1865 году (какъ сообщаетъ Ганзенъ), затѣмъ были проданы и куплены директоромъ кренгольмской мануфактуры г. Андре, который и пожертвовалъ ихъ въ домикъ Петра Великаго. Надѣло отъ циферблата стоитъ фигура, изображающая ангела, а направо—смерть; надъ циферблатомъ, подѣ нимъ и на постаментѣ находятся нравоучительныя надписи.

Вѣроятно, въ столѣтній промежутокъ времени отъ 1581—1681 и. во всякомъ случаѣ, не позже 1681 года произведено было *возвращеніе иконъ* изъ Москвы въ Ивангородъ, гдѣ обѣ чудотворныя иконы Одигитріи Тих-

винской*) и Чудотворца Николая были помѣщены въ Успенской церкви (или св. Николая Чудотворца, о которой въ вѣдомостяхъ Нарвскаго собора за 1755 годъ говорится, что „кромѣ Ивангородской Успенской и зимней Покровской церкви, въ Ивангородѣ была еще церковь, издавна запустѣлая, во имя Святителя и Чудотворца Николая, и въ ней полковые и разныхъ командъ священники, имѣли тогда и до сего служеніе“. Объ ней есть преданіе, что она была построена въ 24 часа и, слѣдовательно, считалась „обыденною“). Слѣдующія соображенія приводятъ къ этому заключенію:

1) Что иконы были возвращены изъ Москвы объ этомъ свидѣтельствуетъ подлинность иконы Тихвинской Божіей Матери Одигитріи, ибо она, не говоря уже о древности письма, согласно лѣтописнымъ даннымъ дѣйствительно написана „на золотѣ“—кажется, исключительный фактъ въ иконографіи (въ этомъ легко убѣдиться—въ настоящее время: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живопись потрескалась и опала, просвѣчиваетъ блестящая металлическая золотая поверхность—пластина, на которой и была положена краска). 2) Затѣмъ, о подлинности ея свидѣлствуютъ и тѣ данныя, которыя можно извлечь изъ надписи къ ней (на кіотѣ). Надпись, какъ извѣстно, читается такъ: „1192 года, мая 13 дня, написанъ сей кивотъ къ образу Одигитріи Богородицы тихвинскія, повелѣніемъ ивангородца ругодивскаго жителя торговаго человѣка Герасима Кондратева сына Нечаева православнымъ христіаномъ на поклоненіе, а родителямъ своимъ на поминовленіе и пркве. А писалъ многогрѣшный изуграфъ Григорій Васильевъ сынъ Шандинъ. Вѣсу 10¹/₂ лотъ“. Составитель русскаго историческаго труда о Нарвѣ А. В. Петровъ справедливо указалъ на несообразности,

---

*) Объ этой Нарвской Одигитріи упоминается и въ трудахъ по иконографіи Богородицы.—См. Сказ. о земн. жизни Богор. М. 1887, стр. 270.

связанныя съ датой 1192 года (когда не было еще ни Нарвы, ни Ивангорода, а слѣдовательно не могло быть и „*ивангородца ругодивскаго жителя*“), указаль онъ и на то, что надпись относится только къ кіоту. (Слѣдуетъ принять и его предположеніе, что вмѣсто 1192—слѣдуетъ читать 7192 (первой цифры могло совсѣмъ не быть, какъ это иногда дѣлалось: (вмѣсто 7192 — просто 192), а потомъ было вставлено неправильно 7; за вычетомъ 5508, получаемъ время написанія кіота 1684 годъ.

Въ пользу этой даты мы приводимъ и другія свои соображенія: 5-го ноября 1674 года шведскій король Карлъ XI издалъ слѣдующій указъ: „Такъ какъ русскіе изъ Нарвскаго посада (Ивангорода) все еще производять торговлю въ странѣ, то имъ предлагается, если они желаютъ торговать и сдѣлаться купцами, перебраться въ городъ (Нарву), выстроить себѣ каменные дома и нести бюргерскія повинности. Кто этого не хочетъ или не можетъ сдѣлать, должны удалиться изъ Нарвы въ Копорье, исключая ремесленниковъ и рабочихъ. Къ русскимъ, прибывающимъ въ Нарву, слѣдуетъ относиться любезно и, если они сдѣлаются купцами, не слѣдуетъ на нихъ налагать никакихъ тяжелыхъ условій“. Очевидно, жертвователъ кіота Герасимъ Кондратьевъ Нечаевъ принадлежалъ къ числу такихъ, переселившихся въ Нарву изъ Ивангорода купцовъ, почему и именуется „ивангородцемъ ругодивскимъ (Нарвскимъ) жителемъ; очевидно, онъ былъ человѣкомъ богатымъ и имѣлъ въ Нарвѣ каменный домъ. Ѣздившій въ 1682 году къ шведскому королю для извѣщенія о кончинѣ великаго князя Ѳеодора Алексѣевича и о вступленіи на престолъ Петра и Іоанна, подьячій посольскаго приказа Никита Алексѣевъ, сообщая о принятыхъ шведами въ Нарвѣ обширныхъ крѣпостныхъ работахъ, передаетъ, между прочимъ, слухъ о томъ, что „прежніе города Иванъгородъ, Яму, Орѣшекъ разрывать

будуть, а жителей тѣхъ городовъ переводить въ тотъ новый (получившійся отъ расширенія Нарвы) городъ, и въ нынѣшнемъ 190 (7190 = 1682) году на Троицынъ день вывезены были на площадь сорокъ бочекъ пороху, которой порохъ развозить было по тѣмъ городамъ для розрываиія и лежалъ тотъ порохъ на площади два дня, и послѣ того придумали тѣхъ городовъ не розрывать“. Много и другихъ ужасныхъ слуховъ ходило въ это тревожное время, часто приходилось прибѣгать къ заступничеству мѣстной святыни. Слава ея разрасталась. Весьма вѣроятно, что Герасимъ Нечаевъ заказалъ кіотъ для иконы именно въ благодарность за избавленіе отъ какого-нибудь грозившаго ему зла. Несомнѣнно, слѣдовательно, что кіотъ былъ написанъ къ существовавшей уже иконѣ и при томъ весьма чтимой, т.-е. къ возвращенной изъ Москвы—Тихвинской. Если же, какъ мы доказывали, Одигитрія была возвращена, то нѣтъ основаній предполагать, чтобы икона Николая Чудотворца не была также возвращена: вѣрнѣе, что какъ обѣ иконы были унесены вмѣстѣ въ Москву, такъ обѣ онѣ были и возвращены. Отсутствие подобающей возвращенію торжественности объясняется непрерывными военными дѣйствіями, слѣдовавшими за 1581-ымъ годомъ.

Ex bibl. univ.

Въ соборной часовнѣ (что рядомъ съ воротами) есть другой весьма старый, судя по надписи, конца 17-го вѣка образъ Θεодоровскія Вожіей Матери, унизанный жемчугомъ по фольгѣ. Надпись гласитъ: „Сей святыи образъ списанъ съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы нарицаемаго Оеодоровскія. А іже во градѣ Костроме явленіе того Целебоноснаго образа бысть въ лето 6747 (1239) году Августа въ (16) день. Празднованіе тому чудотворному образу и о явленіи предложено въ прологѣ мѣсяца марта въ (14) день (слѣва внизу)— (Справа—„Явися той святыи чюдотворный образъ благовѣрному великому князю Василю Георгіевичу рекомому

квашне Костромскому и Галенскому, сыну благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Ярославъ Владимірскаго. Брату же преподобнаго Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго *).

Съ 1581 по 1704—Нарва находилась подъ королевской шведской властью. Отъ этой до-шведской эпохи сохранился *колоколъ*; на немъ есть надпись, свидѣтельствующая, что онъ былъ нѣкогда церковнымъ, а не часовымъ, и употребленъ былъ для отбиванія часовъ позднѣе, когда русскіе утратили церкви въ Нарвѣ. Надпись гласитъ: „Повелѣніемъ благовѣрнаго и христіюбиваго Василья блаженнаго (?) Божіею милостію государя всея Россіи и великаго князя владимірскаго и московскаго, новгородскаго и псковскаго и смоленскаго и тверскаго и югорскаго и пермскаго и вятскаго и болгарскаго и иныхъ—соліянь колоколъ сей въ преименитомъ и славномъ городѣ Москвѣ въ 12-ое лѣто государства его въ Псковъ его отчину къ живоначальной Троицѣ лѣта А. Ф. К. С. (1526) мѣсяца августа, а (я) дѣлалъ Николѣй Ивановъ сынъ Обрякръ, отъ града Шпейера 1518 году“.

На колоколѣ изобр.:—(на верхнемъ краю)—рельефный олень, съ поднятой вверхъ головой; (на верхнемъ округленіи)—прыгающій волъ съ раскрытой пастью; (на нижнемъ краю)—обернувшійся олень, лижущій себѣ ногу и олень, стоящій, смотря направо). Ганзенъ дѣлаетъ, врядъ ли вѣрное, предположеніе, что этотъ колоколъ былъ проданъ шведами, (по взятіи ими Нарвы въ 1581 г. 6 сент.), нѣмцамъ—магистрату, который былъ патрономъ церкви, и могъ приказать повѣсить его въ нѣмецкой церкви (!!!) Вѣроятно же всего, колоколъ этотъ,

---

*) См. Р. Пал. 1886 г. 336. Образъ переданъ собору, вѣроятно, пѣт Александровской церкви, въ которую превращена была сначала шведская.

былъ пожертвованъ псковской церковью Св.-Троицы*) и водруженъ на колокольнѣ храма послѣ взятія города въ 1558 году — еще доказательство, что уже тогда въ немъ отправлялось русское богослуженіе.

Отъ шведской эпохи сохранились слѣдующіе древности и священные предметы:

1) большое *деревянное Распятіе* съ латинскими надписями — отъ времени, когда церковь еще принадлежала нѣмцамъ. До сихъ поръ не удалось установить, когда и кѣмъ оно было пожертвовано. Хорошо сохранившійся геральдическій гербъ на верху креста можетъ послужить ключемъ къ разрѣшенію этого вопроса. Распятіе это чтится и инославными;

— древнія, упомянутыя въ составленной при взятіи города Петромъ Великимъ описи 1704, иконы: 2) *Моленіе о чашѣ* — Чело Спасителя покрыто каплями кроваваго пота; сверху изображенъ ангелъ, вдали видны слуги архіерейскіе съ горящими факелами и оружіемъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи Іуда. 3) *Распятіе въ ртз-ной рамѣ* съ надписями на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. 4) *Коронованіе Божіей Матери*. 5) *Воскресеніе Христово*: у гроба Спасителя изображены 2 ангела; одинъ поднимаетъ крышку гроба, а другой пелену; стража упала ницъ, одинъ воинъ держится за мечъ; вдали — жены мѣроносицы съ кувшинами, идущія ко гробу. (Икона временъ католическихъ). 6) Двѣ иконы *Тайной вечери*: одна 1636 года (на обратной сторонѣ латинская надпись, приводимъ ее въ переводѣ: „сей храмъ выбѣленъ и хоры украшены живописью тщашемъ господъ настоятелей храма — Якова Моллера и

---

*) Мы видѣли уже, что оттуда въ Нарву на торжество взятія города прибыли протоп. Илларіонъ и діаконъ Иванъ; зная о нуждѣ въ колоколѣ для освящаемой вновь церкви, они и захватили его съ собой.

Германа Герберса въ то время, когда въ Нарвѣ здѣсь во главѣ евангелической церкви стояли досточтимые и ученые люди—Мартинъ Бееръ, Нейштадскій пасторъ нѣмецкій, раньше состоявшій въ Аллентаці въ Ливоніи, и Эрихъ Фалькъ, шведскій пасторъ. въ лѣто 1636. мѣсяцы Іюнь, Іюль, Августъ. Богу единому слава во вѣки вѣковъ). Изъ этой надписи явствуется, что *шведская* церковь не была построена ранѣе 1636 года (августа), ибо *эта* церковь (соборъ) служила и для нѣмцевъ и для шведовъ, которые пользовались ею для отправленія своего богослуженія. Икона эта была католической; другая, вѣроятно,—нѣмецкая помѣщалась напротивъ отъ входа; и еще въ 50-хъ годахъ на ней была изображена раскрытая книга съ нѣмецкими надписями: „Нашъ Господь Іисусъ въ ночь“ и „Пріимите и ядите“. (такъ какъ она была возобновлена въ 1693 году 4 декабря, какъ явствуется изъ надписи, то, повидимому, она относилась къ тому же, какъ и первая—времени). Уже въ 60-хъ годахъ эти надписи, какъ не православныя, были закрашены. 7) *Восхожденіе пророка Іліи на небо* въ огненной колесницѣ. 8) *Распятіе живописное на доскѣ*; по бокамъ распятаго Христа изображены разбойники, съ прикрѣпленными ко кресту веревками руками; у подножія Христа, рядомъ съ фигурами четырехъ женщинъ и Іоанна Богослова, изображены римскіе воины и сарацины въ чалмахъ—(повидимому, сдѣлано съ какого-нибудь древнѣйшаго изображенія). 9) Интересная икона Спасителя на доскѣ въ ростъ. 10) Старинный, какъ значится въ описи 1704 года, проповѣдный стулъ—каедрa, съ рѣзными изъ дерева изображеніями Спасителя, Моисея и 4 евангелистовъ, пожертвованная въ первой половинѣ XVII столѣтія бывшей лютеранской церкви комендантомъ Нарвы Шейдингомъ. На карнизѣ дверей, ведущихъ на каедрu, сохранился и самый гербъ жертвователя—голубое

поле и на немъ между звѣздъ сѣкира. Надъ каедрою, исписанною латинскими надписями, возвышается балдахинъ, а надъ нимъ изображенъ пеликанъ, кормящій своихъ дѣтей. Въ 1875 году, по распоряженію митрополита Исидора, были устранены нѣкоторыя неправо-славныя особенности храма, въ числѣ ихъ и статуя, поддерживавшая каедру.

Къ этой же эпохѣ относится изъ церковной утвари:— 1) *чайникъ*, или „*курганъ*“, серебряный, чеканной работы въ формѣ вазы, 1689 года, принадлежавшій, какъ видно изъ шведской надписи, капитану Ульриху фонъ Гауенъ и Аннѣ Доротей Ваккеръ, нынѣ онъ служитъ для храненія святой воды, и 2) *серебряный подсвѣчникъ* 1693 года.

Итакъ, ко времени вторичнаго взятія Нарвы Петромъ Великимъ (9-го августа 1704 года) было уже двѣ церкви инославныхъ вѣроисповѣданій: евангелическая—Іоанна Іерусалимскаго (теперь соборъ) и шведская. По взятіи города—шведская церковь была переименована въ Александро-Невскую и тамъ совершалось богослуженіе на временномъ алтарѣ—антиминсѣ, а нѣмецкая, какъ мы сказали выше, оставалась пустою до 1708 года. Говорятъ потому, что царь думалъ вернуть ее нѣмцамъ, оставивъ себѣ церковь своихъ враговъ-шведовъ. Но рѣшилъ онъ иначе. Въ 1708 году онъ приказываетъ освятить нѣмецкій храмъ во имя (Спасо)-Преображенія Господня, въ ознаменованіе того, что 6-го августа, въ день Преображенія, была пробита брешь въ бастионѣ (Викторія) и благодаря этому русскимъ войскамъ облегченъ былъ доступъ въ крѣпость. Видя въ обвалѣ бастиона помощь свыше, Петръ назвалъ брешь эту „Божьею“ и рѣшилъ въ память этого событія освятить церковь, празднику Преображенія. За правымъ клиросомъ до сего времени сохраняется круглое, обитое зеленымъ бархатомъ съ золотою каймою *царское мѣсто*; полъ его устланъ крас-

нымъ сукномъ; сверху балдахинъ съ золоченою короной. Оно было приготовлено въ 1708 году, ко дню освященія собора. Кромѣ мѣста для Петра, существовало такое же для его супруги императрицы Екатерины, но затѣмъ оно было вынесено изъ собора.

Въ 1773 году были перенесены изъ бывшей Александро-Невской церкви, которая въ этомъ году по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, была возвращена Нарвской лютеранской общинѣ, — *древніе иконостасы*, рѣзные позолоченные, писанные, какъ говорить преданіе, по заказу Петра Великаго въ Италіи; впрочемъ выска-

Внутрен. видъ собора—вдали виденъ иконостасъ.

зано было мнѣніе, что характеръ живописи ихъ напоминаетъ голландскую школу, и что Петру, не прерывавшему связей съ Голландіей, естественнѣе было сдѣлать заказъ тамъ, тѣмъ болѣе, что голландская живопись вообще въ то время процвѣтала; *запрестольный иконостасъ* съ рѣзными изображениями восходитъ еще къ до-петровскому времени. Весьма красивой работы *царскія врата*, шириною въ 1½ сажени, на нихъ имѣются живописныя изображенія въ овальныхъ рамахъ: на правой сторонѣ — моленіе о чашѣ (одинъ ангелъ держитъ чашу, а другой

поддерживаетъ Спасителя) на лѣвой сторонѣ—Тайная вечеря; на карнизахъ царскихъ вратъ помѣщены рѣзные изъ дерева 12 апостоловъ, посрединѣ Божія Матерь, сверху—сошествіе св. Духа, въ видѣ огненныхъ языковъ, сдѣланныхъ изъ золоченой жести, а на крайнихъ бокахъ два ангела съ рипидами. Умершимъ въ 1698 г. Бургомистромъ Іоанномъ Христофомъ Шварцемъ, была подарена бывшей нѣмецкой церкви, теперь собору—каменная старая *купель*, которая теперь стояла при входѣ въ церковь нѣмецкую, рядомъ съ дверью въ святилище (Sacristeri).

Но плану уже въ 1788 году стояла въ городѣ, рядомъ съ соборомъ, принадлежащая къ нему и тѣсно къ нему примыкающая зимняя церковь *Святителя и Чудотворца Николая*. Эта церковь была выстроена во 2-ой половинѣ 18-го столѣтія на средства Нарвскаго купца Демида Миронова Демидова и позднѣе расширена на средства другого купца и церковнаго старосты Абрама Аникеева Лаврецова. Въ сей церкви покоятся останки супруги основателя ея, Анны Игнатьевой Демидовой. Самъ строитель церкви пережилъ жену и дѣтей и похороненъ на Ивангородскомъ кладбищѣ, такъ какъ тогда уже запрещено было хоронить въ церквахъ. Однако другой благодѣтель храма А. Лаврецовъ, умершій 109-лѣтнимъ старцемъ, получилъ на то разрѣшеніе и похороненъ въ ней.

Въ это время соборъ не имѣлъ колокольні, а прихожане собирались въ немъ по благовѣсту съ вышки Александро-Невской (теперь нѣмецкой) церкви. Въ періодъ 1723—32 года шли хлопоты нѣмцевъ о возвратѣ имъ одной изъ церквей. Въ 1733 году воспослѣдовала резолюція императрицы Анны Іоанновны: „Кирху отдать и впрочемъ учить по синодскому разсужденію“, которое сводилось къ слѣдующему: чтобы удалить изъ передаваемой церкви шведской подвижной полковой антиминсъ,

иконостась и церковную утварь; всѣ эти священные предметы передать на храненіе преосвященному Варлааму, архіепископу псковскому и нарвскому. Кромѣ того, колокола числомъ 9, слѣдовало снять и передать въ православный Спасо-Преображенскій соборъ, къ которому и пристроить колокольню: — „безъ колокольни при той соборной церкви въ томъ новозавоеванномъ городѣ Нарвѣ быть отнюдь невозможно“. (Полн. собр. зак. т. IX, № 6323 февр. 12 (1733). Прежняя колокольня была выше еще теперешней, высота коей, — имѣющей форму круглой башни, — 24 саж. На ней кромѣ упомянутаго колокола находятся два старинныхъ русскихъ колокола: одинъ 1766 г., другой, какъ видно изъ надписи, главный — 1779 г., вылитый осташковскимъ купцомъ Евстафіемъ Ѳедотовымъ, раченіемъ протоіерея Ефима Васильева съ братіей; вѣсу — 240 пудовъ. Кромѣ того — четыре болѣе древнихъ шведскихъ колокола: 1674, 1687, 1688 и 1694 годовъ, пудовъ по 40 каждый, вѣроятно, изъ числа вышеупомянутыхъ девяти.

Въ 1781 году молнія ударила въ колокольню Спасо-Преображенскаго собора, это произошло ночью съ 13 на 14 іюня, между 1 и 2-мя, и зажгла ее, такъ что почти до стѣны основанія она обгорѣла и своимъ паденіемъ сильно повредила прилегающимъ и находившимся напротивъ зданіямъ. Новая колокольня отстраивалась въ теченіе 60 лѣтъ. Лѣтомъ 1842 года она была окончательно отстроена на средства того же купца Лаврецова, и на ней былъ воздвигнутъ обитый луженой жестию шпиль. Аллегорическій барельефъ надъ входной дверью былъ въ модели изъ гипса выполненъ ученикомъ Академіи художествъ титулярн. совѣтн. Никитой Никитовичемъ Орѣховымъ.

Крыша церкви была обита желѣзомъ и въ срединѣ ея былъ сдѣланъ деревянный оштукатуренный куполь,

однако тогда еще безъ фальшивыхъ оконъ и отверстій для свѣта.

Когда 29-го іюля поднимали крестъ на шпиль колокольни, въ шарѣ, служащемъ основаніемъ кресту, былъ вложенъ документъ, который гласитъ: .

„Въ 1842 году, Іюля 29 дня поставленъ сей крестъ и самая башня возобновляется съ украшеніями и построеніемъ вновь глухаго купола надъ церковью иждивеніемъ ревностнаго и усерднѣйшаго церковнаго старосты, Нарвскаго 3 гильдіи купца Абрама Аникитовича Лаврецова, который и предъ сего дѣлывалъ многія богатія украшенія въ храмахъ Преображенія Господня и Святаго Николая.

Іюня 26 и 27 тотъ же Лаврецовъ и подрядчикъ Абрамъ Гулюшкинъ подымали колокола и большой колоколъ поднять былъ на мѣсто возвышенія въ полъ часа утромъ въ 7 часовъ. Предъ поднятіемъ служили молебенъ и Протоіерей совершалъ окропленіе.

Въ сіе время въ Нарвѣ находились: Священнослужители при соборѣ: Протоіерей Іоаннъ Кедровъ, Священно-Іерей Косма Торскій и Александръ Скроботовъ, Діаконъ Θεодоръ Андреевъ.

Комендантомъ былъ Генераль-Маіоръ Баронъ Веліо, Юстиціи Бургомистромъ Иванъ Келеръ.

Лютеранскими Пасторами: Эрнстъ и Гуншіусъ, а Финскимъ Геленіусъ.

Плацъ-Маіоромъ подполковникъ Петръ Козловъ, Инженернымъ полковникомъ Кехли.

Крѣпостного штата подполковникъ Павелъ Козловъ, братъ Плацъ-Маіора, поступившій нынѣ вмѣсто Девеля, скончавшагося въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года.

Назиданіе надъ строеніемъ поручено было прапорщику Толстихину.

Путей сообщенія Директоромъ былъ полковникъ Ла-Траверсе. Управляющій таможи Коллежскій Совѣтникъ Грамбекъ. Городовой физикъ, Докторъ Кизель.

Смотритель Госпиталя Капитанъ Флигенрингъ и Докторами при ономъ госпиталѣ Соловьевъ и Гебауеръ. Въ должности почтмейстера Гецъ.

Старшины Россійскаго купеческаго общества Яковъ Крупенкинъ, а нѣмецкаго Геремей Виббельманъ. Въ городскомъ училищѣ учителями: Келеръ, Фикъ, Пауль и Орѣховъ, писавши сіе.

Городовой архитекторъ Иванъ Цаппе.

Аптекарями въ городѣ были Мольденгауеръ и Акерманъ.

Двѣ богадѣльни въ самомъ городѣ и въ русской былъ старшиномъ или попечителемъ Афанасій Наумовъ, и въ нѣмецкой Яковъ Килевейнъ.

Полкъ квартировалъ въ сіе время Его Величества Фридриха Вильгельма III и шефомъ былъ Липранди.

Въ Ивангородѣ Священно-Иереемъ былъ военнаго вѣдомства Александръ Орловъ, а въ полку Александръ Благовѣщенскій“.

Этимъ же Лаврецовымъ была пожертвована *серебряная дарохранильница*, вѣсомъ 19 фунт. 23 золотн. Къ 1798 году, какъ видно изъ надписи относится и *серебряный вызолоченный ковшъ*“. Въ часовнѣ (при вратахъ) находится образъ Вседержителя, какъ видно изъ надписи, пожертвованный „раченіемъ Абрама Аникіева Лаврецова въ Нарвской соборъ въ олтарь за престолъ Николѣ угоднику“—въ 1820 году.

Шесть лѣтъ спустя послѣ постройки колокольни. именно въ 1848 году на средства Лаврецова были реставрированы и вызолочены всѣ священные предметы въ церкви, равно какъ и внутреннее помѣщеніе ея было

украшено новой живописью. Онъ пригласилъ на совѣщаніе Инженера-полковника Х. А. фонъ Потта (умеръ въ Петерб. 1862 г.), и духовенство сего досточтимаго Божьяго храма дало достойное примѣчанія доказательство своего дружелюбія, ибо оно дозволило всѣ до тѣхъ поръ еще сохранившіеся нѣмецкіе библейскіе тексты, украшавшіе храмъ, возобновить тѣмъ же шрифтомъ. Для того, чтобы послѣ перекраски возможно было это сдѣлать, полковникъ фонъ-Поттъ предварительно списалъ ихъ ирешнимъ почеркомъ. Сохраненныя такимъ образомъ для потомства надписи — слѣдующія (въ славянскомъ переводѣ):

Въ алтарѣ -- надъ иконой Тайной вечери, которая встарину уже была алтарной, -- справа — „Блаженъ и святъ, иже имать часть въ воскресеніи первѣмъ“. (Апок. 20, 6).

Слѣва — „Блаженни званіи на вечерю брака агнца“ (Апок. 19, 9).

Подъ иконой — „Ядый мою плоть, и пій мой кровъ, имать животъ вѣчный: и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо моя истинно есть брашно и кровъ моя истинно есть пиво (Іоан. 6, 54 и 55).

Эти надписи ранѣе стояли на черномъ фонѣ, при возобновленіи на свѣтло-голубомъ.

Надъ дверью, ведущею на каѳедру — на черномъ фонѣ:

„Проповѣждь въ немъ по проповѣди прежней, юже азъ глаголахъ тебѣ“ (Іоны 3, 2).

Сбоку лѣстницы, ведущей на каѳедру:

„Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ“ (Іоан. 8, 47).

Подъ иконой распятаго Спасителя раньше на черномъ, а затѣмъ на свѣтло-голубомъ фонѣ стояла шведская надпись:

„Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята (1 кор. 2, 2).

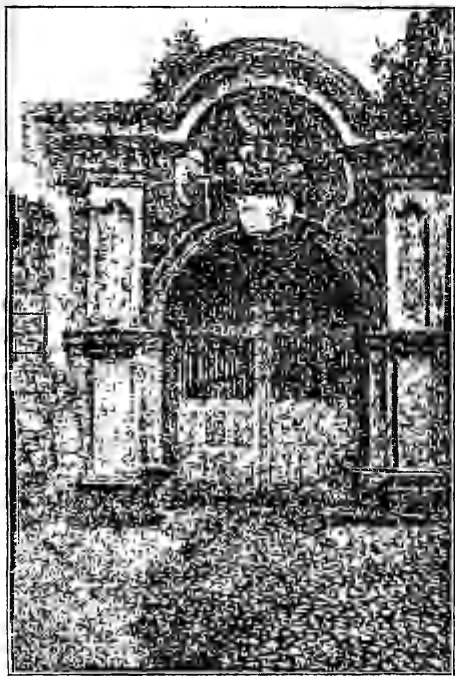
Теперь нѣкоторыя изъ этихъ надписей заклеены бѣлой клеенкой съ изображеніемъ ихъ славянскихъ переводовъ (слав. шрифтомъ).

Когда въ 1873 году во избѣжаніе холода и сырости настился деревянный полъ, то всѣ плиты надгробныя, составлявшія часть пола (лежавшаго ниже уровня земли) были подняты; тогда обнаружались хорошо сохранившіяся гробницы, но совершенно пустыя. Это объясняется тѣмъ, что еще при взятіи Нарвы Петромъ Великимъ, въ августѣ 1704 года, приказано было вынуть гроба въ обѣихъ церквахъ: они были вынуты и преданы землѣ въ садахъ на Нарвскомъ форштадтѣ (эта мѣстность на берегу Нарвы носила названіе Ливакюль).

Надписи передаютъ намъ имена и фамиліи лицъ, наиболѣе вліятельныхъ, часто запечатлѣвшихъ себя въ памяти потомства и исторіи города. Такъ, на одной стоитъ имя королевскаго бургомистра президента коммерціи Христофора фонъ Кохенъ и его наслѣдниковъ (1693). далѣе, Іогана Христофа Шварца — старѣйшаго бургомистра — и Харадза Хофдинга съ его наслѣдниками (Шварцъ умеръ 16 сент. 1699 г.); Ульриха Герберса (родонач. старой нарвской фамиліи—ок. 1642) и его супруги Доротеи Витфанъ; Іоанна Николая Рейнгольда; Геріона Петра Тилль (на шведск. языкѣ) ингерманландца Іоанна Сталя фонъ Гольштейнъ. Нѣкоторыя испещрены нравоучительными эпиграфами, гербами и изображеніями. напр., изображеніе рыцаря въ латахъ и его супруги, лежащихъ рядомъ—въ ростъ.

Мѣстомъ погребенія служилъ и дворъ церковный: до сего времени стоятъ старыя *церковныя ворота* со

вѣми эмблемами жизни и смерти: крылья жизни (свѣт-
лое) и смерти (черное), черепа, косы и скрещенные фа-
келы; ниже эмблема воскресенія, (каменная плита).

Въ церковной би-
бліотекѣ есть старин-
ныя книги, напр. Би-
блія въ листъ, изд.
1751 года; Свящ.
Истор. В. и Н. З.,
переводъ съ грече-
скаго языка оберъ-
секретаря Писарева.
изд. 1763 года: Пра-
вославное ученіе или
Сокращенное христі-
анское Богословіе учи-
теля іеромон. Пла-
тона 1791 г.:

Розыскъ — изд.
1755 г.; Окружное по-
сланіе преосв. Ники-

фора, архіеп. Славенскаго и Херсонскаго, къ старообряд-
цамъ—1813 г. О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ
1806 года и др.

Соборъ построенъ изъ плиты, въ древнемъ Роман-
скомъ стилѣ. Это, продолговатое зданіе съ карнизами и
черепичною крышею; съ сѣвера его поддерживаютъ три,
а съ юга—пять плитныхъ контръ-форсовъ. Стѣны гладко
отштукатурены. Внутри собора, на каждой сторонѣ, на-
ходится по 5-ти плитныхъ, шестигранныхъ колоннъ.
На колоннахъ—попорченныя капители и базы, обитыя
листами изъ желтой мѣди и расположенныя, по длинѣ
собора, параллельно между собой и въ равномъ разстояніи
другъ отъ друга и отъ стѣнъ собора. Вверху, отъ ко-

лоннѣ къ стѣнамъ устроены невысокія арки, а между ними, отъ 4-хъ точекъ упора, сведены некрутые, спиральные, 4-хъ реберные своды, во всю длину храма, въ три ряда, по шести сводовъ въ каждомъ ряду. Въ сводахъ—много круглыхъ, въ 2 вершка въ діаметрѣ, отверстій, для резонанса или для вентиляціи. Стѣны въ 1863 году внутри оштукатурены, а колонны обдѣланы цементомъ и окрашены, а своды расписаны теперь каймой византійскаго стиля. Въ алтарѣ, пристроенномъ, какъ мы видѣли, позднѣе, сѣверная и южная стѣна сведены между собою аркою, сжатымъ къверху полуциркулемъ. Онъ отдѣляется отъ храма стѣною въ сажени толщины; арка для царскихъ вратъ сдѣлана не до верха; боковыя двери проходятъ черезъ саженную толщину. Въ описи 1704 г., неизвѣстно кѣмъ составленной, показано въ соборѣ 13 оконъ, а если бы тогда былъ существующій теперь алтарь, то оконъ было бы 15. Длина собора 26 саж., ширина 7 саж. 2 арш.; высота, до центра свода—5 саж... Солея возвышена на 2 ступени. Длина ея 3 саж., глубина алтаря 3 саж., ширина $3\frac{1}{2}$ саж., толщина стѣнъ въ алтарѣ $\frac{3}{4}$ саж., кровля его ниже церковной.

— Много интереснаго и достопримѣчательнаго сохраняется въ соборѣ, что уже объяснено или еще нуждается въ опредѣленіи и опущено въ этомъ краткомъ трудѣ, что доступно глазу или еще таится, можетъ быть, въ глубинѣ его подваловъ и погребовъ и закоулкахъ башни; выйдетъ оно когда-нибудь на Божій свѣтъ и расскажетъ намъ не одну страницу изъ исторіи города и нашего отечества,—страницу, написанную часто кровью и слезами и всегда закапанную горячей молитвенной слезой! Каждая эпоха, каждое сколько-нибудь значительное въ лѣтописяхъ Ливоніи событіе оставило по себѣ воспоминаніе въ соборѣ, и это дѣлаетъ его глубоко-интереснымъ,

живымъ еще памятникомъ былого. Романская, Германская и Русская культура отражались на немъ попеременно и, между тѣмъ, посмотрите, какая стройность въ расположеніи частей, какая настойчивость въ его готтическихъ колоннахъ, и какаѣ, поистинѣ русскія, широта, многообъемлемость, какое обиліе свѣта и! полное примиреніе... Старая, византійскаго письма икона торжественно выступаетъ изъ кіота итальянской или голландской работы ренессанса; передъ иконой чужого письма блещетъ и отливается радугой русскаго стиля лампада. Это ли не полное выраженіе христіанской идеи, такъ пророчески и пламенно вылившейся въ молитвѣ Соломона при построеніи храма Іерусалимскаго, прекрасныя слова которой взяты эпиграфомъ къ этой исторической справкѣ! Высказано было предположеніе (Ганзеномъ) что Царь преобразовалъ въ русскій соборъ именно этотъ храмъ потому, что онъ былъ главнымъ храмомъ у инославныхъ— и это вѣрно, но, пожалуй, вѣрно и то, что Петръ только вернулъ своему народу ту святыню, которая уже была разъ имъ взята и кровью куплена при Іоаннѣ IV въ 1558 году...

Мысль о составленіи ко дню 200 лѣтія Собора *исторической справки* принадлежитъ старостѣ соборнаго храма П. В. Смирнову, а расходы по ея напечатанію отнесены на средства церковныя.

На основаніи приведенныхъ въ началѣ книжки источниковъ и собственныхъ разысканій составилъ

Ж. Вертоградскій.